
ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ГЕОГРАФИИ

УДК 911.3 (571)

РАЙОНИРОВАНИЕ ДОСОВЕТСКОЙ СИБИРИ
ПО ПОЧТОВЫМ СЕТЯМ

© 2016 г. В.И. Блануца

Институт географии имени В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия
e-mail: blanutsa@list.ru

Поступила в редакцию 09.04.2014 г.

В больших территориально распределенных информационно-коммуникационных сетях предложено выделять районы как магистральные сети с размытыми границами. Введено представление об элементарной почтовой сети. Намечены контуры “эволюционного” подхода к выделению районов, когда основанием для такого выделения становится темпоральная идентичность смежных элементарных сетей. Помимо нового подхода при проведении районирования учитывались два традиционных подхода, позволяющих выявлять однородные и узловые районы. Показано, что при соединении в одном алгоритме районирования трех подходов открывается возможность трактовать подрайон как неустойчивую часть района. Приведены результаты вспомогательного эволюционного (1782–1916 гг.) и итогового (1916 г.) почтово-сетевого районирования российской территории от Урала до Тихого океана. Установлено, что выявленные сетевые районы характеризуются линейной территориальной структурой.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная сеть, почтовая сеть, элементарная сеть, магистральная сеть, районирование, однородный район, узловой район, почтово-сетевой район, Сибирь, Российская империя.

Введение. Становление информационного общества сопровождается формированием новых территориальных структур и особой территориальной организации всего общества [9, 18, 19]. Общественно-географическое познание этих процессов связано как с переосмысливанием (трансформацией, модернизацией) классических географических концепций [5], так и с построением нового научного направления [7]. В обоих случаях одной из ключевых, исключительно географических задач является уяснение сущности новых информационно-коммуникационных районов. В этой связи А.Д. Арманд, размышляя о будущей информационной географии, полагал, что “районирование земной поверхности будет проводиться по основаниям, о которых мы сейчас даже не имеем представления” [2, с. 13]. Первоначальному формированию такого представления посвящена данная статья.

Если опираться на структуру зарождающейся информационно-сетевой географии, представленную тремя разделами [7], то следует различать как минимум три типа искомых районов – инфо-

коммуникационно-сетевой (район как результат самоорганизации элементарных информационно-коммуникационных сетей в реальном географическом пространстве), социально-сетевой (район как проекция структуризации виртуальных сетевых сообществ на реальную территорию) и виртуальный (район как устойчивое и специфическое скопление пользователей в виртуальном пространстве). Далее будет рассматриваться только первый тип. В соответствии с пятью генерациями информационно-коммуникационных сетей [7] будем различать в первом типе пять подтипов – почтово-, телеграфно-, телефонно-, радиоволново- и оптоволоконно-сетевые районы.

Для определения уровня изученности информационно-сетевых (или сетевых) районов были проанализированы материалы отечественного реферативного журнала “География” за 50 лет (1961–2010 гг.). В итоге обнаружены всего две статьи, в которых опосредованное исследование информационно-коммуникационных сетей в некоторой мере соотносилось с выделением районов. В первом случае для выявления узловых

районов Австралии использовалась интенсивность междугородней телефонной связи [21], а во втором – рассматривались почтово-коммуникационные районы мира [20]. Анализ иных линейно-узловых структур, не связанных с информационно-коммуникационными сетями, позволил выявить еще два сетевых примера – библиотечное [17] и энергетическое [11] районирование. Однако в этих работах не изучалась собственно сеть, т. е. ее топология, конфигурация, морфология и другие географические проявления, не говоря уже о процессах. Поэтому уровень изученности рассматриваемой проблематики таков, что не позволяет понять процесс развертывания сети в районы и сущность самих районов.

Нулевой уровень изученности в сочетании с нерешенностью некоторых ключевых проблем районирования [3, 8, 14, 16] значительно усложняет выявление концептуально новых – сетевых – районов. Еще одна “сложность” связана с динамичностью развития информационно-коммуникационных сетей. Это предъявляет особые требования к исходной информации и продолжительности рассматриваемого периода времени. Например, развертывание современных оптоволоконных сетей характеризуется максимум 25-летним рядом данных. На столь коротком отрезке времени выявленные особенности могут оказаться лишь случайными флуктуациями длинных временных трендов. Поэтому для первоначального понимания сущности сетевых районов выбраны максимально длинные (135-летние) ряды, имеющиеся в базе данных о развитии почтовой сети Сибири в 1782–1916 гг. [4]. С учетом помесечной фиксации всех событий по изменению сибирской почтовой сети открывается возможность изучения максимум 1620 точек на оси времени. При этом Сибирь рассматривалась как часть территории Российской империи от Урала до Тихого океана. Использование данного примера позволило не только апробировать методику почтово-сетевого районирования, но и получить новое знание об исходной территориальной структуре информационно-коммуникационных взаимодействий на востоке России.

Три подхода к выделению районов. В настоящее время в общественно-географических исследованиях доминируют два подхода, приводящие к выделению однородных и узловых районов [13–15]. Достаточно ли их для познания территориальной организации информационного общества? Скорее “нет”, чем “да”, поскольку постоянное изменение конфигурации информационно-коммуникационной сети и перераспределение элементарных сетей между их региональными

скоплениями не фиксируются ни в схемах однородного, ни узлового районирования. Необходим третий подход, условно названный “эволюционным”, когда основанием для объединения смежных исходных операционных единиц (элементарных сетей) в районы является не сходство или взаимодействие этих единиц, а их темпоральная идентичность. Под ней понимается подобие траекторий развития или аналогичное “поведение во времени”. Выявляемые при этом районы назовем “эволюционными”, а процесс их обнаружения – “эволюционным районированием”.

Идея выделять районы как разнородные территории со сходным историческим путем развития не нова. Еще Н.Н. Колосовский рассматривал “экономическое районирование как исторический процесс” [10, с. 122]. Однако подобие траекторий развития смежных территорий до сих пор не было основанием для объединения этих территорий в один район. С гносеологической точки зрения все три подхода с разных сторон раскрывают один и тот же процесс районообразования. Поэтому представляется целесообразным объединение всех подходов в рамках единой методологии сетевого районирования.

Элементарные, узловые и магистральные сети. Под информационно-коммуникационной сетью понимается множество территориально распределенных узлов обработки цифровых данных, письменных сообщений, звуковой, визуальной и другой информации, соединенных линиями связи. Почтовая сеть – это множество территориально распределенных почтовых учреждений, связанных почтовыми трактами. Декомпозиция таких сетей возможна различными способами, среди которых главный – по интенсивности взаимодействия. В почтовых сетях таким взаимодействием являлся поток почтовой корреспонденции, который в приказах досоветского времени назывался “обменом почт”. Именно преобладающий обмен почт определял конфигурацию сети вокруг каждого “почтового поселения” – населенного пункта с не менее чем одним почтовым учреждением.

Наименьшая (элементарная) почтовая сеть поселения распространялась до ближайших поселений, с которыми производился непосредственный обмен почт. Если на поселении-центре оканчивался почтовый тракт, то сеть состояла из двух узлов; во всех остальных случаях количество узлов сети превышало на один число трактов, входящих в поселение-центр сети. Данная ситуация, судя по приказам почтового ведомства, была характерна для поселения с почтовым (почтово-телеграфным) отделением. В случае размещения

в поселении почтовой (почтово-телеграфной) конторы элементарная сеть распространялась до соседних контор, на пути к которым могли располагаться почтовые отделения, что предполагало потенциально больший размер сети при конторе, чем при отделении [4].

Всякое почтовое поселение на тракте, к которому примыкал хотя бы один другой тракт от почтовой конторы или трех отделений, считалось узловым [12]. Вокруг него формировалась узловая сеть, которая распространялась до соседних узловых поселений [4]. Если же узловое поселение располагалось на главной почтовой магистрали и примыкающие к нему тракты были значимы для всей сети, то такое поселение становилось магистрально-уловым [4] и формировало вокруг себя магистральную сеть (простиралась до соседних магистрально-уловых поселений).

Магистральная почтовая сеть как район.

Если под районом понимать некоторую территорию, в пределах которой изучаемый социально-экономический процесс характеризуется целостностью и специфичностью (по Э.Б. Алаеву [1]), то элементарные и узловые сети не могут быть районами. Обладая определенной целостностью, задаваемой преобладающим обменом почт внутри таких сетей, они не являются уникальными (специфичными), так как сочетания узлов (почтовых поселений) этих сетей повторяются в структурах более высокого порядка (элементарных – в узловых и магистральных, а узловых – в магистральных сетях). С этих позиций только целостное сочетание узлов магистральной сети не повторяется ни в других магистральных структурах, ни в различных узловых и элементарных сетях. Отсюда следует, что критериям целостности и специфичности отвечают только магистральные сетевые структуры, рассматриваемые далее как районы. В силу взаимного пересечения элементарных и остальных сетей, когда одно и то же почтовое поселение может одновременно входить в две и более сети, границы между районами являются размытыми.

Деление нечетких сетевых районов на подрайоны и другие таксоны возможно по разным основаниям. При узловом районировании в качестве подрайонов могут выступать узловые сети, а при однородном районировании – группы смежных элементарных сетей со сходными характеристиками. Однако структуризация магистральной сети на узловые и элементарные сети не несет новой информации (это уже было выполнено в обратном порядке при выделении каждой магистральной сети), а объединение сетей по разным показателям столь разнообразно, что скрывает

главное – процесс районообразования. Поэтому для включения в статичную схему районирования динамичной составляющей предлагается новое понимание подрайона как неустойчивой части района. Тогда если район с трех позиций – однородности, взаимодействия и темпоральной идентичности – представляет собой один и тот же набор элементарных сетей, то такое образование будем считать устойчивым и не подлежащим делению на подрайоны и другие, более мелкие таксономические единицы. В противном случае имеет смысл выделять “подрайоны” как территории с иными траекториями развития и “участки” как местности с другой однородностью (относительно района в целом).

Эволюционное почтово-сетевое районирование. Третий подход к районированию, опирающийся на темпоральную идентичность исходных ячеек (элементарных сетей), позволяет выделять целостные и специфические территории (группы смежных элементарных сетей), которые при сопоставлении с территориями магистральных сетей либо подтверждают устойчивость районов, либо дают основание для вычленения подрайонов. При таком подходе определение траектории развития производилось по главному параметру сети – размеру или количеству узлов (почтовых поселений) сети. Методические вопросы, связанные с получением формальной записи для последовательности изменения размера сети и сравнением таких последовательностей, были рассмотрены ранее [6].

По состоянию на 31 декабря 1916 г. в Сибири функционировали 929 элементарных почтовых сетей. Для большинства из них (639 сетей) время становления (1782–1916 гг.) характеризовалось незначительными изменениями размера, а остальные сети расширялись (271) или сжимались (19) [6]. Пространственное распределение и взаимное перекрытие этих сетевых структур дало основание для выделения 96 элементарных сетей, совокупность которых стала минимальным числом при расчленении единой сети Сибири без потери связности и распада на автономные элементы. Помимо указанных 96 исходных ячеек при районировании в качестве меры сходства траекторий развития использовалось среднее квадратичное отклонение, максимальное таксономическое расстояние между сетями составило 21.67, объединение смежных сетей в группы производилось с помощью алгоритма автоматического многошагового районирования с теоретико-графовым определением оптимального числа районов [3] и размер шага соответствовал единице.

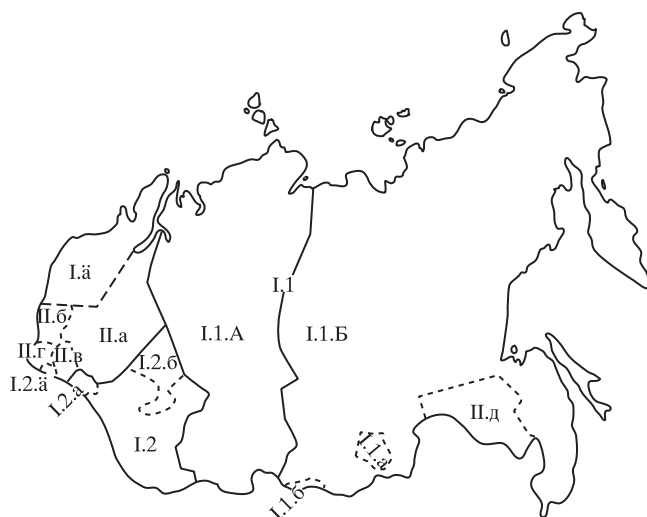

Рис. 1. Схема эволюционного почтово-сетевого районирования Сибири (1782–1916 гг.).

Границы подзон и провинций обозначены сплошной линией, округов и анклавов – пунктирной. Зона относительно стабильных элементарных почтовых сетей: I.1 – Центрально-Восточная подзона, I.2 – Западная подзона, I.ä – Березовский анклав, I.1.A – Центральная провинция, I.1.B – Восточная провинция, I.1.a – Читинский округ, I.1.b – Троицкосавский округ, I.2.a – Туюкалинский округ, I.2.b – Томский округ, I.2.ä – Макушинский анклав. Округа расширяющихся элементарных почтовых сетей: II.a – Тобольский, II.b – Тюменский, II.v – Ишимский, II.g – Курганский, II.d – Благовещенский.

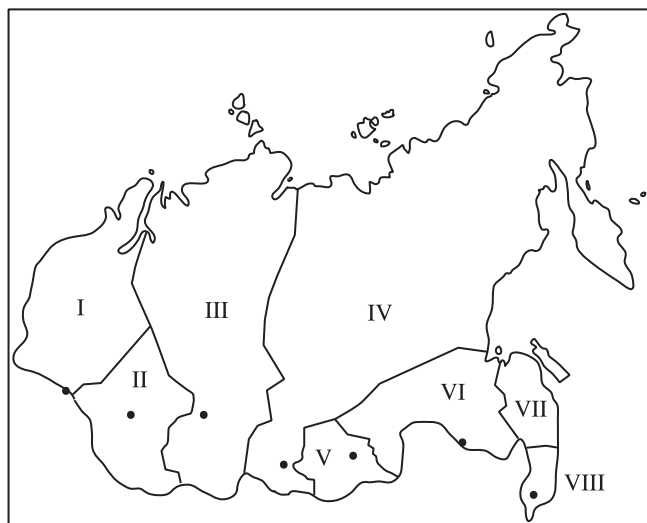

Рис. 2. Почтово-сетевые районы Сибири (по состоянию на 31 декабря 1916 г.).

Районы: I – Омский, II – Новониколаевский, III – Красноярский, IV – Иркутский, V – Читинский, VI – Благовещенский, VII – Хабаровский и VIII – Никольск-Уссурийский. Черными пунсонами обозначены магистрально-узловые почтовые поселения, по наименованию которых названы районы.

Потребовалось 16 шагов, чтобы объединить 96 элементарных сетей в один таксон. Наиболее оптимальными оказались варианты объединения, полученные на 6-м (соответственно, максимальное расстояние между сетями не превышало 6.00; выделено 14 таксономических единиц), 8-м (11 единиц) и 10-м (7) шагах. Полученные группировки можно трактовать как зоны (обширные территории, отличающиеся общей направленностью траекторий развития; возможны максимум три зоны – относительно стабильных, расширяющихся и сжимающихся сетей), подзоны (значительная часть зоны с особыми траекториями), провинции (часть подзоны с наибольшим подобием траекторий), округа (одна–две сети, траектории которых существенно отличаются от окружающих зон, подзон и провинций) и анклавов (одна–две сети, отделенные от своей зоны или подзоны округами с совершенно иными траекториями развития).

На 10-м шаге были выделены одна зона относительно стабильных сетей, Березовский (названия сетей даны по центральному поселению) анклав этой зоны, Тобольский, Тюменский, Ишимский, Курганский и Благовещенский округа (первые четыре округа динамично расширялись, но соответствующую зону не создали). Указанные округа и анклав на 8-м и 6-м шагах не расчленились на более мелкие единицы, так как состояли всего из одной–двух сетей. Далее (8-й шаг) единая зона разделилась на Центрально-Восточную и Западную подзоны, Макушинский анклав Западной подзоны, Туюкалинский и Томский округа. На 6-м шаге Центрально-Восточная подзона разделилась на Восточную и Центральную провинции, Читинский и Троицкосавский округа (рис. 1). На данной схеме попарно пересекающиеся таксоны разделены условными границами, которые проводились по границам зон обслуживания почтовых учреждений (на удалении до 25 верст или 26.67 км от учреждения) смежных районов или точкам, равноудаленным от ближайших почтовых поселений разных районов (при непересекающихся зонах обслуживания), а при отсутствии почтовых поселений – по кратчайшему пути от последней равноудаленной точки до границы исследуемой территории.

Итоговая схема почтово-сетевого районирования. В истории сибирской почты было всего три последовательно сменяющихся магистрали: Тюмень – Иркутск – Якутск – Петропавловская гавань (ныне – Петропавловск-Камчатский), Тюмень – Иркутск – Хабаровка (Хабаровск) – Николаевск (Николаевск-на-Амуре) и Курган – Чита – Харбин – Владивосток. В конце рассматриваемого периода времени третья магистраль дополнилась

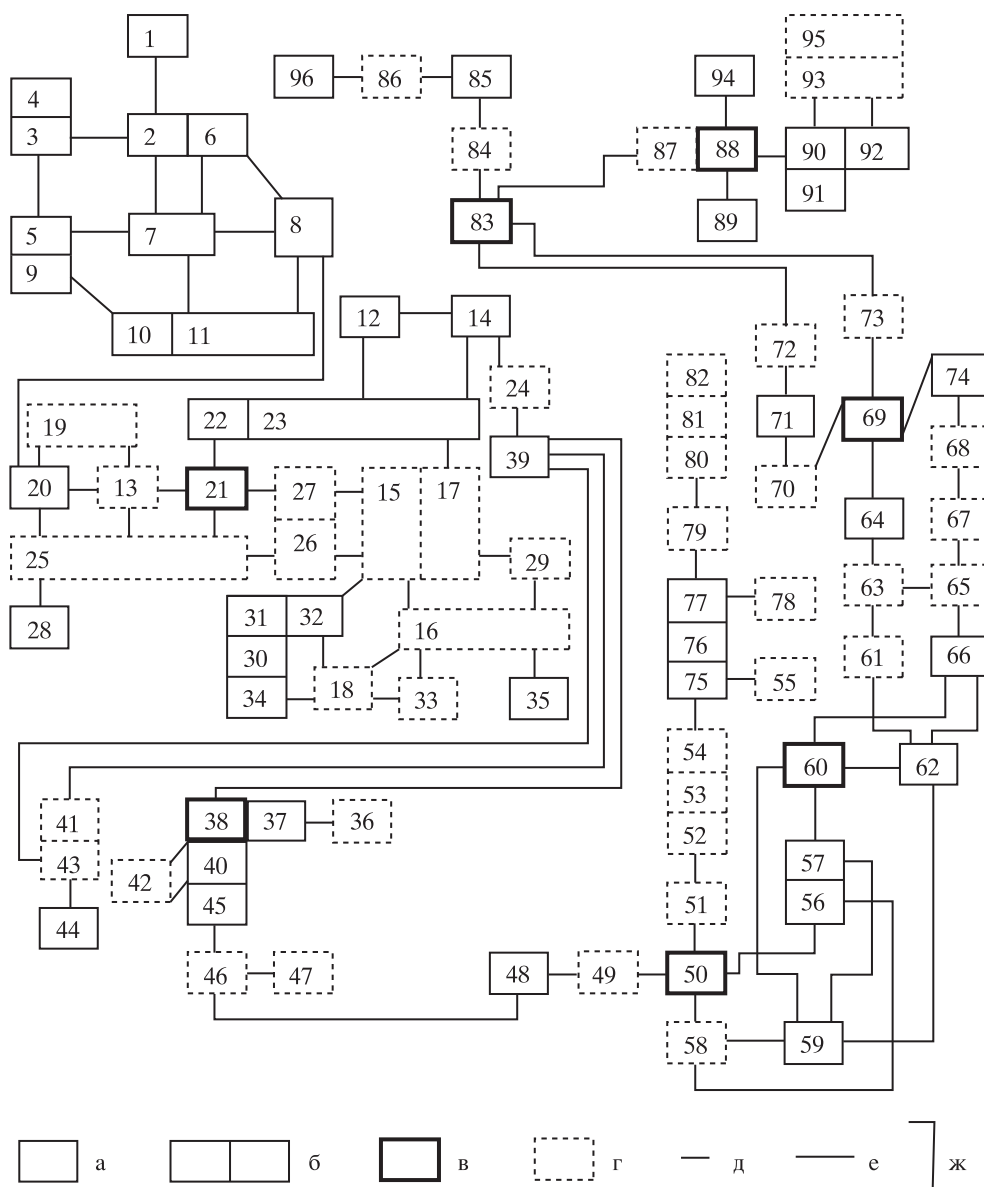

Рис. 3. Топологическая схема почтово-сетевого районирования Сибири (по состоянию на 31 декабря 1916 г. и с учетом траекторий развития элементарных сетей в 1782–1916 гг.).

Почтовые сети: **а** – элементарные, **б** – соседние элементарные, не разделенные границами участков, подрайонов и районов, **в** – как центры районов, **г** – как участки. Почтовые тракты, идущие к: **д** – участкам, **е** – подрайонам, **ж** – районам.

Элементарные почтовые сети (названия даны по центральному поселению): 1 – Березовская, 2 – Тобольская, 3 – Тюменская, 4 – Туринская, 5 – Ялуторовская, 6 – Тарская, 7 – Ишимская, 8 – Тюкалинская, 9 – Курганская, 10 – Макушинская, 11 – Петуховская, 12 – Томская, 13 – Каинская (ныне – г. Куйбышев), 14 – Мариинская, 15 – Барнаульская, 16 – Бийская, 17 – Кузнецкая, 18 – Змеиногорская, 19 – Спасская, 20 – Татарская, 21 – Новониколаевская (ныне – г. Новосибирск), 22 – Болотнинская, 23 – Таянская, 24 – Боготольская, 25 – Карасукская, 26 – Каменская, 27 – Берская, 28 – Славгородская, 29 – Тогульская, 30 – Волчихинская, 31 – Бутырская, 32 – Чистюньская, 33 – Усть-Чарышско-Пристанская, 34 – Локотская, 35 – Алтайская, 36 – Енисейская, 37 – Каргинская, 38 – Красноярская, 39 – Ачинская, 40 – Канская, 41 – Ужурская, 42 – Рыбинская, 43 – Абаканская, 44 – Минусинская, 45 – Нижнеудинская, 46 – Тыветская, 47 – Балаганская, 48 – Черемховская, 49 – Усольская, 50 – Иркутская, 51 – Качугская, 52 – Жигаловская, 53 – Усть-Кутская, 54 – Киренская, 55 – Бодайбинская, 56 – Верхнеудинская (ныне – г. Улан-Удэ), 57 – Петровско-заводская, 58 – Селенгинская, 59 – Троицкосавская (Кяхтинская), 60 – Читинская, 61 – Нерчинская, 62 – Кайдаловская, 63 – Сретенская, 64 – Горбицинская, 65 – Нерчинско-заводская, 66 – Горно-Зерентуйская, 67 – Покровская, 68 – Джалиндинская, 69 – Благовещенская, 70 – Поярко-Васильевская, 71 – Раддесская, 72 – Михайло-Семеновская, 73 – Аркадие-Семеновская, 74 – Черняевская, 75 – Витимская, 76 – Олѣкминская, 77 – Якутская, 78 – Вилюйская, 79 – Охотская, 80 – Тигильская, 81 – Петропавловская (ныне – г. Петропавловск-Камчатский), 82 – Усть-Большереченская, 83 – Хабаровская, 84 – Вознесенская, 85 – Мариинско-Успенская, 86 – Николаевская (ныне – г. Николаевск-на-Амуре), 87 – Иманская (ныне – г. Дальнереченск), 88 – Никольск-Уссурийская (ныне – г. Уссурийск), 89 – Камень-Рыболовская, 90 – Раздольнинская, 91 – Посыетская, 92 – Владивостокская, 93 – Шкотовская, 94 – Анучинская, 95 – Пост-Свято-Ольгинская (ныне – пос. Ольга) и 96 – Пост-Александровская (ныне – г. Александровск-Сахалинский).

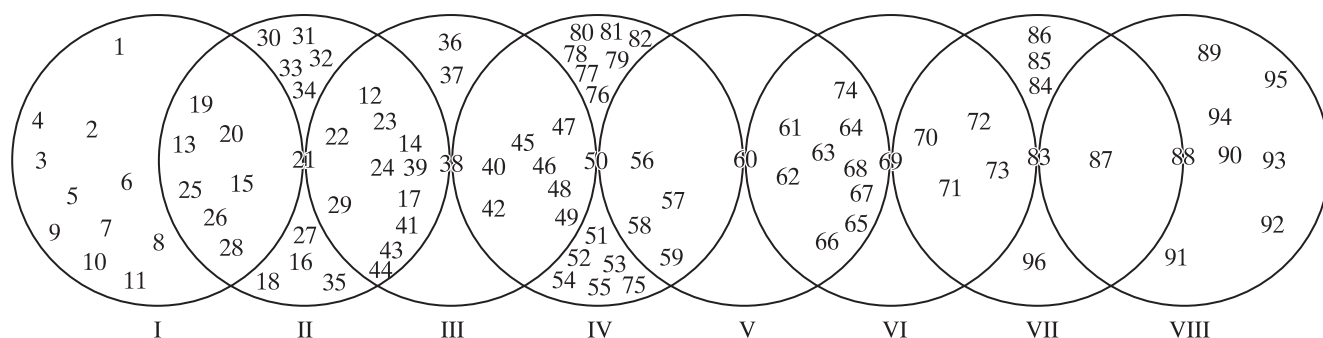

Рис. 4. Пересечение множеств элементарных сетей, относящихся к разным почтово-сетевым районам Сибири (по состоянию на 31 декабря 1916 г.).

Номера почтово-сетевых районов приведены на рис. 2, элементарных сетей – на рис. 3.

запуском почтовых вагонов по Пермской (в марте 1914 г.) и Амурской (в январе 1916 г.) железным дорогам. С учетом раздвоения основного потока почтовой корреспонденции на западе (в Омске) и востоке (в Никольск-Уссурийске, ныне – Уссурийск) Сибири, приказов по обмену почт и мест стыковки почтовых вагонов было произведено выделение элементарных, узловых и магистральных сетей. Соединение/разъединение потоков корреспонденции в Сибири было таково, что оно концентрировалось в первую очередь в восьми почтовых поселениях (центрах магистральных сетей; рис. 2). Проведение условных границ районов осуществлялось по тем же принципам, что и у таксонов эволюционного районирования.

Сравнение узловых районов (см. рис. 2) и эволюционных таксонов, выделенных на 6-м шаге (как характеризующихся наибольшим подобием траекторий развития; см. рис. 1), позволило установить, что три района – Красноярский, Хабаровский и Никольск-Уссурийский – являются устойчивыми и не содержат подрайонов. В Благовещенском и Иркутском районах выявлено по одному подрайону, в Новониколаевском – два и в Читинском – три подрайона. Наиболее сложным оказался Омский район, включающий семь подрайонов (рис. 3). При этом его центр – город Омск – находился тогда в Степном генерал-губернаторстве, т. е. за пределами Сибири.

Однородные почтово-сетевые участки определялись по двум параметрам – времени создания сети при почтовой конторе и количеству узлов (на 31 декабря 1916 г.). Анализ 96 сетей показал, что оптимальным вариантом является выделение трех периодов (1782–1858 гг., 1859–1900 гг., 1901–1916 гг.) и трех размеров (2–7, 8–24, 25 и более узлов). Для каждого района и подрайона определялось фоновое (преобладающее) сочетание, а все отклонения от него трактовались как участки с иной однородностью. Всего выявлено

37 участков (см. рис. 3). В данном случае фоном были следующие сочетания: очень старые (до 1858 г.) и средние (8–24 узла) сети для Мариинского подрайона, Красноярского и Иркутского районов; старые и средние для Благовещенского района; старые и малые для Хабаровского и Никольск-Уссурийского районов; новые и средние сети для Новониколаевского района.

Представление итоговой схемы сетевого районирования в виде графа (см. рис. 3) позволяет избежать условных географических границ (см. рис. 2) и размытой структуры взаимодействующих сетей, что достигается перечислением таксономических взаимоотношений (через фиксацию вхождения в определенные участки, подрайоны и районы) только центров элементарных сетей. Однако такой способ визуализации выявленных 8 узловых районов, 14 эволюционных подрайонов и 38 однородных участков не позволяет сделать вывод о территориальной структуре почтовых взаимодействий в досоветской Сибири.

Для представления территориальной структуры впервые для схем районирования использовалась диаграмма Эйлера-Венна (рис. 4). Визуализация результатов районирования с помощью подобных диаграмм позволяет продемонстрировать характерные черты анализируемой территориальной структуры. Во-первых, несмотря на наличие почтовых трактов и поселений, расположенных севернее и южнее главной почтовой магистрали, в Сибири наблюдалась линейная территориальная структура почтовой сети (на рис. 4 все круги выстроились в один ряд; альтернатива – полигональная структура почтовой сети центра Европейской России, где элементарная сеть могла входить одновременно в три и более сетевых района). Это вызвано замыканием взаимодействий почтовых учреждений Сибири на одном или двух ближайших магистрально-узловых поселениях (ядрах районов), последовательно расположенных друг

за другом. Во-вторых, примерно половина элементарных сетей (50 из 96) одновременно входила в два района. В-третьих, по числу элементарных сетей выделялись две “возвышенности” – Ново-николаевский и Иркутский районы, соприкасающиеся друг с другом в Красноярске. В-четвертых, пространственная “аритмия” соотношения количества сетей, взаимодействующих с одним или двумя ядрами районов, характеризовалась Читинско-Благовещенским “провалом”, где не было ни одной сети, взаимодействующей с ядром только одного района.

Заключение. Обобщение результатов почтово-сетевого районирования досоветской Сибири позволяет сформулировать несколько положений (выводов): а) большие территориально распределенные информационно-коммуникационные сети не являются равномерными (регулярными) и в силу этого могут быть разделены на целостные и специфические части, названные районами; б) существующие подходы к районированию, приводящие к выделению однородных и узловых районов, не учитывают динамичное изменение конфигурации информационно-коммуникационной сети, что требует разработки нового – “эволюционного” – подхода; в) соединение трех подходов к выделению районов в одном алгоритме районирования открывает возможность считать район устойчивым в случае его выделения в одних и тех же границах по всем подходам и трактовать подрайон как неустойчивую часть района, полученную в результате расхождения границ; г) структура наиболее сильного взаимодействия узла с конечным множеством соседних узлов может рассматриваться как элементарная сеть; д) подобие траекторий развития для группы смежных элементарных сетей дает основание выделить эту группу в качестве эволюционно целостного сетевого образования; е) итоговая схема районирования может нести новое знание не только об оптимальном членении информационно-коммуникационного пространства, но и об особенностях территориальной структуры взаимодействия элементарных сетей. Дальнейшее уточнение и расширение перечисленных положений и переход к районированию иных информационно-коммуникационных сетей (телеграфных, телефонных и др.) будут способствовать построению общей теории сетевого районирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. Арманд А.Д. География информационного века // Изв. РАН. Сер. геогр. 2002. № 1. С. 10–14.
3. Блануца В.И. Интегральное экологическое районирование: концепция и методы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1993. 159 с.
4. Блануца В.И. Почтово-географическое положение: понятие, алгоритм измерения (на примере почтовой сети Сибири начала XX века) // География и природные ресурсы. 2010. № 4. С. 14–22.
5. Блануца В.И. Географическое изучение сетевого мира: исходные установки и перспективные направления // География и природные ресурсы. 2012. № 1. С. 5–13.
6. Блануца В.И. Типология региональных почтовых сетей досоветской Сибири // Региональные исследования. 2014. № 3. С. 143–150.
7. Блануца В.И. Становление информационно-сетевой географии как ответ на вызовы XXI века // Региональные исследования. 2015. № 1. С. 4–13.
8. Каганский В.Л. Основные практики и парадигмы районирования // Региональные исследования. 2003. № 2. С. 17–30.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
10. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 336 с.
11. Макаров А.А., Филиппов С.П., Малахов В.А. Основы пространственного развития энергетики // Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа-Пресс, 2013. С. 257–305.
12. Распоряжение Министра Внутренних Дел по почтовой части. 29-го июня 1898 года. Об изменениях и упрощениях в почтовом делопроизводстве // Правительственный Вестник. 1898. № 151. С. 1–2.
13. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
14. Смирнягин Л.В. Узловые вопросы районирования // Изв. РАН. Сер. геогр. 2005. № 1. С. 5–16.
15. Смирнягин Л.В. Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2011. № 6. С. 13–19.
16. Смирнягин Л.В. Безграничное районирование и плавающие признаки как средство познания географической реальности // Девятые Сократические чтения (Самарская Лука, 30 сентября – 4 октября 2010 г.) / Под ред. В.А. Шупера. М.: Ин-т географии РАН, 2012. С. 191–200.
17. Фенелонов Е.А. Библиотечное районирование как основа организации системы обслуживания населения муниципальными библиотеками: Науч.-практ. пособие. М.: Пашков дом, 2010. 208 с.
18. Швецов А.Н. Пространственная организация “информационного общества” как предмет системного

- анализа и объект государственного регулирования // Регион: экономика и социология. 2012. № 4. С. 45–66.
19. Юнь О.М. Восхождение к информационному обществу. М.: Экономика, 2012. 911 с.
20. Hoff T. Miedzynarodowe kontakty teleksowe // Przegląd Geograficzny. 1991. T. 63. No. 1–2. S. 99–122.
21. Holmes J.H. Telephone traffic dispersion and nodal regionalization in the Australian states // Austral. Geogr. Stud. 1983. Vol. 21. No. 2. P. 231–250.

Regionalization of Pre-Soviet Siberia by Postal Network

V.I. Blanutsa

*Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia
e-mail: blanutsa@list.ru*

In large territorially distributed information and communication networks author proposed to allocate regions as backbone networks with blurred boundaries. Idea of an elementary postal network is entered. Contours of “evolutionary” approach to allocation of regions when temporal identity of adjacent elementary networks becomes the basis for such allocation are planned. In addition to the new approach in regionalization considered two traditional approaches that identify homogeneous and nodal regions. It is shown that when connected in one algorithm zoning three approaches offer the opportunity to interpret the sub-region as an unstable part of the region. The results of subsidiary evolution (1782–1916) and total (1916) postal-network regionalization of the Russian territory from the Urals to the Pacific Ocean are given. It is established that the identified network regions are characterized by linear territorial structure.

Keywords: information and communication network, postal network, elementary network, backbone network, regionalization, homogeneous region, nodal region, postal-network region, Siberia, the Russian Empire.

doi:10.15356/0373-2444-2016-3-117–124